

RU

Контаминация как средство окказиональной неологии
социальных ярлыков в немецком языке

Чукина Е. С.

Аннотация. Цель исследования заключается в характеристике роли контаминации как инструмента креативной лексико-семантической репрезентации изменений социальной архитектуры современного общества Германии, функционально-семантического потенциала данного способа неузального словообразования. В статье представлены результаты изучения новых немецкоязычных контаминантов-соционимов в составе задаваемых семантическими дихотомиями «местный – пришлый», «бедный – богатый», «активный – пассивный», «новое поколение – старое поколение», «гендерно бинарный – гендерно не бинарный» лексических групп, иллюстрирующих актуальные признаки-основания социальной дифференциации общества. Описываются структурные, семантико-мотивологические, функциональные характеристики единиц, включая их употребление в качестве знаков (само)идентификации. Научная новизна работы состоит в разработке алгоритма комплексного анализа немецкоязычных контаминированных соционимов-неологизмов; определении семантической и функциональной специфики контаминации. Полученные результаты показали, что контаминация является продуктивным способом создания неузальных соционимов-неологизмов, характеризующихся возникающими в результате смыслового наложения смысловой компрессией, экспрессивностью, разной степенью ребусности; доминирующим структурным видом контаминации выступает телескопия; контаминанты тяготеют к контекстам с не нейтральной, чаще негативной, тональностью; их функциональный потенциал обуславливается не самой словообразовательной моделью, а характером производящих основ, степенью ребусности и особенностями социального контекста.

EN

Blending as a means of occasional neology
in social labels in the German language

E. S. Chukina

Abstract. The study aims to characterize the role of blending as a tool for creative lexico-semantic representation of changes in the social architectonics of contemporary German society, as well as the functional-semantic potential of this method of unusual word formation. The article presents the results of studying new German-language blend-neologisms (socioyms) within lexical groups defined by semantic dichotomies such as “local – outsider”, “poor – rich”, “active – passive”, “new generation – old generation”, and “gender binary – gender non-binary”, which illustrate current distinguishing features of social differentiation. The structural, semantic-motivational, and functional characteristics of these units are described, including their use as signs of (self-)identification. The scientific novelty of the work lies in developing an algorithm for the comprehensive analysis of German-language blend-neologisms (socioyms) and in determining the semantic and functional specificity of blending. The results show that blending is a productive method for creating unusual blend-neologisms (socioyms), characterized by semantic compression, expressivity, and varying degrees of rebus-like complexity resulting from semantic overlap. Telescoping is identified as the dominant structural type of blending. Blends tend towards contexts with a non-neutral, often negative, tonality. Their functional potential is determined not by the word-formation model itself, but by the nature of the source bases, the degree of rebus-like complexity, and the specifics of the social context.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью углубленного изучения механизмов лингвокреативности и неузального словообразования как сферы ее активной реализации, в частности, контаминации как способа создания гибридных семантически многослойных и компрессированных, оценочно-экспрессивных номинаций с разной степенью ребусности; высокой динамикой неологических процессов в немецкоязычной

лексической подсистеме «социальных этикеток» на фоне изменений современного социального ландшафта Германии и важностью инвентаризации и описания возникающих здесь креативных лексических инноваций как источника социометрической информации, отражения сегодняшних общественных процессов; сохраняющимся интересом лингвистов к изучению интернет-коммуникации как сферы быстрых языковых инноваций, трансформации социальных взаимодействий, к номинативно-мотивационным моделям (в том числе в функциональном аспекте) как фактору регламентации организации и развития лексических подсистем языка.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) сформировать корпус образованных посредством контаминации соционимов-неологизмов немецкого языка и контекстов их употребления в разных жанрах интернет-коммуникации периода 2000-2025 годов;
- 2) представить внутреннюю организацию данного лексического подмножества посредством соотнесения единиц с семантическими дихотомиями, отражающими актуальные признаки-основания социального расслоения общества Германии;
- 3) охарактеризовать контаминацию как способ неузального словообразования; описать структурно-семантические, функционально-прагматические особенности новых функционирующих в германской интернет-коммуникации контаминированных соционимов;
- 4) разработать алгоритм комплексного описания контаминированных соционимов-неологизмов, образованных посредством контаминации; охарактеризовать роль контаминации как инструмента креативной репрезентации процессов социальной дифференциации немецкого общества;
- 5) описать функционально-семантический потенциал контаминации посредством выстраивания корреляций способа словообразования и ряда свойств производных слов (экспрессивность и ребусность, доминирующие жанры функционирования, тяготение к контекстам с определенной тональностью, спектр функций, активность как знаки идентификации).

Материалом для исследования послужил разножанровый контент немецкоязычного сегмента Интернета 2000-2025 гг.; данные лексикографических платформ “Zentrum für digitale Lexikographie der deutschen Sprache” (ZDL) и “Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache” (DWDS).

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области неологии, словообразования, языковой игры, контаминации как неузального способа словопроизводства в современном русском и немецком языках, а также исследования лексических инноваций в медиадискурсе и интернет-коммуникации. При определении статуса контаминации как способа неузального словообразования учитывались положения работ Е. А. Земской (2007), Н. А. Лавровой (2012), Н. А. Николиной (2017), О. А. Хрущёвой (2009) и Н. А. Шейфель (2016), посвященные структурным особенностям контаминированных образований, в особенности блендинга. Понимание контаминации как механизма языковой игры базируется на результатах исследований О. П. Смутовой (2008), рассматривающей окказиональное словообразование как средство реализации креативного потенциала языковой личности. Давая общую характеристику структурных и функциональных особенностей современных немецкоязычных контаминантов, мы опирались на изыскания (в контексте сочетания с аналогией) И. Б. Аккуратовой (2023), (применительно к комбинации с гибридизацией) Завалишиной Л. В. (2022), О. А. Никиотиной и О. А. Гудковой (2020), К. Фридрих (Friedrich, 2008), Р. Феллнер (Fellner, 2009). В основу представлений о неологических процессах в цифровой коммуникации легли положения работ А. Е. Бельковой (2018), Н. В. Перфильевой (2014а; 2014b) и В. Е. Замальдинова (2020).

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки – для отбора контекстов употребления новых соционимов-контаминантов; метод классификации применялся для систематизации выявленных контаминированных соционимов и их распределения по семантическим дихотомиям, отражающим различные параметры социальной дифференциации немецкого общества; количественный метод использовался для определения частотности выявленных моделей контаминации, установления продуктивности отдельных семантических групп и выявления закономерностей функционирования исследуемых единиц в интернет-коммуникации; словообразовательный и структурно-семантический анализ позволил определить вид контаминации, охарактеризовать особенности организации означающей и означаемой контаминированных лексем, взаимодействие мотивирующих компонентов и особенности формирования интегрального значения производной единицы; мотивологический анализ использовался для выявления мотивирующих признаков исследуемых единиц, определения характера связи между мотивирующими словами и производной лексемой, формой и значением, для реконструкции мотивационного значения контаминантов; контекстуальный анализ позволил установить особенности функционирования контаминированных соционимов в интернет-коммуникации (коннотативные признаки, тональность контекстов, функциональный спектр и активность как идентифицирующие знаки). Выбор указанных методов обусловлен целью исследования и обеспечивает комплексное описание контаминированных соционимов как единиц словообразовательного, семантического и прагматического уровней.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении статуса контаминации в системе неузального словообразования и в расширении представлений о креативных механизмах лексической номинации. Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и результаты могут быть использованы в образовательной деятельности при составлении и преподавании курсов дисциплин «Лексикология немецкого языка», «Стилистика современного немецкого языка», «Лингвистика текста и дискурса», «интернет-лингвистика»; при разработке смежных тем научно-исследовательских работ по проблематике неологии, неузального словообразования и лингвокреативности; представлять интерес для экспертов в области мониторинга СМИ и общественных процессов.

Обсуждение и результаты

Современный немецкий язык демонстрирует растущую динамичность лексической системы, что обусловлено социальными, политическими, экономическими и культурными изменениями. Одной из наиболее продуктивных моделей развития и обогащения лексического состава языка становятся неузальные способы словообразования, оперативно отражающие реакцию носителей языка на новые реалии и меняющиеся коммуникативные потребности социума. Среди них значимое место занимает контаминация, которая традиционно определяется как словообразовательный процесс, при котором новая лексическая единица возникает в результате (искусственного, намеренного) сложения частей синтаксически не связанных друг с другом слов и характеризуется нарушением морфемных границ, что придает образованной лексике неузальный характер и повышает ее неординарность/уникальность. В немецкой лингвистике контаминацию зачастую связывают с языковой игрой, ocasionальностью и экспрессивностью. Контаминанты обладают ярко выраженной оценочной и экспрессивной семантикой, они часто выполняют функцию выражения иронии, критики и социальной маркировки, что обуславливает их востребованность в интернет-коммуникации, в блогах, в публикациях и комментариях в онлайн-СМИ, на информационных и развлекательных сайтах, в постах интернет-сообществ, форумах.

Ускоренное развитие неузального словообразования в немецком языке, в том числе активное функционирование контаминации как частотно используемого словообразовательного механизма, не получило адекватного отражения в современных лингвистических исследованиях. Количество отечественных и зарубежных научных работ, рассматривающих данные процессы и их результаты, остается ограниченным.

А. Е. Белькова (2018) изучает функциональные характеристики неологизмов в интернет-коммуникации (на материале сайта NoNaMe), определяет доминирующие структурные типы новых слов и выделяет контаминацию как один из продуктивных способов словообразования в цифровой коммуникации; Н. В. Перфильева (2014а; 2014b) также называет контаминантное словообразование «частотным способом», посредством которого образуются лексические инновации с англоязычными компонентами, функционирующие в русских и испанских СМИ; О. П. Смутова (2008) исследует актуальные случаи контаминации и языковой игры при отонимном словообразовании; К. Фридрих (Friedrich, 2008) анализирует механизм и функции контаминации; Р. Феллнер (Fellner, 2009) иллюстрирует актуальные случаи контаминации в рекламных слоганах таких сфер, как фармацевтика, косметика, питание в период 2003–2008 годов в контексте функций данных неонимаций в языке рекламы; Н. А. Антропова (2011) изучает отдельные случаи контаминации; О. А. Никитина (2009), в т. ч. с соавтором (Никитина, Гудкова, 2020), рассматривает контаминацию как проявления лингвокреативности современного носителя немецкого языка.

В нашем исследовании выделяются три разновидности контаминации (Замальдинов, 2020; Земская, 2007; Нестерова, Фащанова, 2021; Николина, 2017; Хрущёва, 2009; Шейфель, 2016):

- 1) контаминация-агглютинация – слияние начальных сегментов лексем (например: *Kapo* от *kaputt* и *Politik*);
- 2) контаминация-телескопия – слияние начального сегмента одной лексемы с конечным другой лексемы (например: *Merkozy* от *Merkel* и *Sarkozy* – окказионализм для обозначения единой позиции Германии и Франции в принятии решений по преодолению европейского финансового кризиса, *Triell* от *tría* («три» греч.) и *Duell* – дуэль втроем, *Faschistoid* от *Faschist* и *schizoid*);
- 3) междусловное наложение – сложение с наложением конца основы одного слова на начало основы другого слова (например: *Kurlaub* (*Kur* + *Urlaub*); *Karmagedon* (*Karma* + *Armageddon*); *Teuro* (*teuer* + *Euro*), *Kaputalist* (*kaputt* + *Kapitalist*)).

В семантическом плане контаминанты характеризуются компрессионизацией содержания в означающем знаке и семантической многоплановостью, возникающей в результате наложения значений основ. Значение обоих слов участвует в формировании интегрального значения новой лексической единицы (ЛЕ), при этом синтез означаемых компонентов отличается от суммирования значений составляющих при образовании сложного слова. Например: *Migrantige* – это не просто «ворчливые мигранты», а требующие внимания, поддержки общества, вечно недовольные и постоянно акцентирующие тяготы своего статуса (негативная оценка мигранта как коллективного субъекта); *Klicktivist* – не просто «кликающий активист», а именно критикуемый псевдоактивист, не тратящий время, силы и средства на настоящую активность; *Kaputalist* – не «сломанный, не функционирующий капиталист», а агент осуждаемой, «ломающей мир» системы; ЛЕ реализует негативную оценку базирующейся на несправедливых решениях, стяжательстве, эксплуатации системы в целом; неодобряемый представитель системы, который «портит» все вокруг себя и т. д. Семантическое наложение может сопровождаться созданием новой мотивированности слова, добавлением коннотаций, ассоциативных признаков. Посредством контаминации образуются ЛЕ с разной степенью ребусности, которая часто требует от адресата определенных усилий по декодированию (что может влиять на функциональные характеристики ЛЕ, накладывать ограничения, например, на жанры функционирования неонимаций-соционимов). Под ребусностью понимается необходимость для адресата распознать исходные компоненты, установить их связь с экстралингвистическими реалиями и реконструировать общее значение лексемы. Ребусность может быть также обусловлена не только самой словообразовательной моделью, но и экстралингвистическими (от адресата требуется знание специфических реалий, актуального социального/политического/культурного контекста) и особыми лингвистическими факторами (предполагать дополнительную языковую компетенцию – знание сленгизмов/профессионализмов/диалектизмов/заимствований, редкоупотребительных аббревиатур и пр.). При такой «усложненной» ребусности способность к функционированию лексических инноваций в широком коммуникативном пространстве также уменьшается, подобные лексемы оказываются

эффективными преимущественно в средах с соответствующим фоновым знанием, в общении с адресатом, ориентированным на дополнительные усилия (связанные при этом с особым гедонистическим эвристическим эффектом). Что касается семантических характеристик самих видов контаминации, то наибольшую сложность в «расшифровке» вызывают образованные посредством междусловного наложения ЛЕ, поскольку адресат должен правильно определить место «сшивки»/наложения, чтобы правильно реконструировать производящие основы. Безотносительно характеристик производящих основ и экстралингвистических факторов (способных повысить уровень ребусности) по сравнению с данным видом контаминации телескопия и агглютинация характеризуются меньшей степенью ребусности, предполагая угадывание начальных/конечных сегментов мотивирующих слов.

Контаминация как один из лингвокреативных механизмов выполняет ряд важных функций: номинативная функция – создает новые наименования для возникающих понятий и явлений, заполняя лексические лакуны; экспрессивная функция – образование неологизмов-синонимов с трансноминативной значимостью; компрессивная функция – сжатие информации, экономия языковых средств при усложнении семантики и прагматики знака; людическая (игровая) функция – создание игровой номинации, комического эффекта; оценочная функция – выражение субъективного отношения говорящего к денотату; манипулятивная функция – воздействие на сознание реципиентов посредством апелляции к его нерациональной сфере и инициация разделения адресатом авторской позиции; эвфемистическая функция – смягчение, нивелирование негативных коннотаций (за счет комического, ребусного характера номинации).

Были проанализированы все отобранные новые соционимы-контаминанты, которые конституируют группы в рамках разных семантических дихотомий, указывающих на параметры изменения социального ландшафта Германии (что указывает на продуктивность данного словообразовательного способа при неологизации рассматриваемой денотативной области).

Дихотомия «местный – пришлый». Миграционный кризис, переживаемый Германией, обусловил появление множества новых соционимов, мотивировочными признаками которых выступают наличие миграционного прошлого, успешность интеграции, количество гражданств, проживание за пределами родины, страна происхождения, отличающиеся имена, внешний вид, поведение. Примеры контаминантов: *Migrantige* (*Migrant* (мигрант) + *grantig* (ворчливый)) – междусловное наложение, вечно недовольный, жалующийся мигрант, уничижительное обозначение; *Azzlack* (*asozial* (асоциальный) + *Kanake* (темнокожий иностранец)), телескопия, асоциальный, маргинализированный темнокожий мигрант, неодобрительная номинация или шутливая самономинативация. Контаминанты используются для лаконичного отражения сложных социальных явлений, связанных с интеграцией и культурной идентичностью.

Дихотомия «бедный – богатый». Социально-экономическое расслоение общества находит отражение в ряде контаминантов, нередко с ироническим или критическим оттенком. Пример контаминантов: *Prekariat* (*prekär* + *Proletariat*) – телескопическая контаминация, слой населения, живущий в нестабильных, не дающих защищенности экономических условиях, структурно-семантический неологизм (использование латинских корней придает производной лексеме статус, аналогичный терминологическому образованию, что соотносится с широким списком жанров функционирования, функциональным потенциалом, спектром тональностей контекстов ее употребления и высокой активностью в качестве идентифицирующего знака); *Oligarsch* (*Oligarch* (олигарх) + *Arsch* (бранное, сниженное слово) – междусловное наложение, мерзкий, вызывающий осуждение олигарх, инвективная номинация. Использование в качестве лексического мотиватора сниженной, оскорбительной номинации сужает перечень релевантных жанров функционирования, возможных тональностей контекстов (до негативных), функционального потенциала (невозможность функции самопрезентации и использования как знака идентификации, редкое употребление для конкретной референции и оскорбительного обращения). Контаминанты данной группы часто используются для реализации говорящим критики, высвечивая социальные противоречия и проблемы распределения благ в обществе, представляя собой номинативы и трансноминативы. Мотивировочными признаками номинаций выступают стабильная занятость, наличие права на государственную поддержку в разных формах, размер собственности, стоимость труда, привилегированный статус и др.

Дихотомия «активный – пассивный». Оппозиция активности и пассивности проявляется в сфере общественной деятельности, образа жизни, отношения к технологиям. Пример контаминантов: *Klicktivist* (*Klick* (клик) + *Aktivist* (активист)) – контаминация-телескопия, онлайн-псевдоактивист, кликающий и имитирующий бурную деятельность, недостаточно сильный, ответственный, смелый для действительной результативной активности. Контаминанты этой группы реализуют разные спектры оценки, отражают восприятие разных темпов жизни, форм комбинаций работы и досуга, степеней вовлеченности и результативности, что находит выражение в мотивировочных признаках слов, образуются часто с использованием внешних ресурсов.

Дихотомия «новое поколение – старое поколение». Межпоколенческие отличия и конфликты порождают многочисленные контаминанты, акцентирующие расхождения в используемых технологиях, ценностных представлениях и поведении. Пример контаминантов: *Puber-Tier*, *Pubertier* – контаминация-телескопия (*Pubertät* (пубертатный период) и *Tier* (животное)); шутливое, юмористическое, любовное обозначение подростка из-за его непредсказуемого, «дикого» поведения, что определяет функционирование соционима в контекстах с соответствующей тональностью. Невысокая ребусность коррелирует с максимальным функциональным потенциалом лексемы (конкретная/неконкретная/родовая референция, самопрезентация, обращение). Мотивировочные признаки номинаций – укорененность в сознании ИКТ и виртуальной жизни, типичное поведение, ценности и связанные с ними прецедентные имена, порядок следования поколений,

отнесенность к важной временной вехе – смене тысячелетия и др. В этой группе контаминация преимущественно выполняет функцию маркирования новых социокультурных феноменов (в том числе инокультурных, с привлечением внешних языковых ресурсов); порождает номинативы и трансьноминативы, нейтральные и (негативно-)ироничные обозначения.

Дихотомия «гендерно бинарный – гендерно не бинарный». Следствием принятия закона о свободе гендерного самоопределения также стала креативная словотворческая деятельность носителей языка. Пример контаминантов: *Queerulant* (*Queer* (обозначение квир-людей / квир-сообществ) + *Querulant* (от лат. *querulus, querulieren* – жалующийся, жаловаться), междусловное наложение, обозначение акцентирующего тяготы своего статуса члена квир-сообщества. Высокая степень ребусности (в том числе из-за предполагаемых дополнительных языковых знаний латинских основ, заимствованного англицизма) обуславливает узкий функциональный спектр соционима (обозначение неконкретного субъекта/группы, реже – самопрезентация в пределах референтной группы), небольшой спектр жанров функционирования и тяготение к неофициальным текстам (в социальных сетях / сообществах / на форумах / блогах квир-людей). В рамках данной дихотомии контаминация порождает (часто с использованием ресурсов других языков) ироничные номинации, которые могут быть использованы и в качестве шутливого самообозначения в пределах референтной группы. Мотивировочные признаки – соответствие биологического пола при рождении и «принимаемого гендера», приверженность дву- или мультигендерной концепции общества, отношение к праву на гендерное самоопределение, варианты изменения мужской и женской гендерной принадлежности, оценка гендера как социально значимого/незначимого параметра.

Алгоритм описания неузуальных соционимов предполагает использование структурно-семантического, словообразовательного, семантического, мотивологического, контекстуального анализа, метода классификации и количественных подсчетов; включает исследовательские шаги: 1) анализ функциональных динамических (период возникновения и динамика частотности в интернет-коммуникации Германии; период выборки 2000–2025 гг.) и сочетаемостных характеристик единиц; 2) семантико-мотивологический анализ (лексический и структурный мотиваторы, мотивировочные и классификационные признаки, мотивационные форма и значение); 3) словообразовательный анализ; 4) определение посредством контекстуального анализа дополнительных вербализуемых в контекстах функционирования единиц признаков, ассоциируемых с называемой социальной группой субъектов; 5) выявление качественных функциональных признаков соционимов: тяготение а) к определенным жанрам интернет-коммуникации, б) к коммуникативным функциям (например: типы референции, самопрезентация, обращение), в) к контекстам с определенной обобщенной тональностью; 6) анализ идентификационного потенциала единицы (использование в семантических формулах идентификации как фактора отнесенности соционима к словарю характеристики/идентичности).

Приведем пример анализа лексических инноваций-соционимов, образованных посредством контаминации. Рассмотрим существительное *Klicktivist*, входящее в подгруппу новых немецких соционимов, рамки которой задаются семантической дихотомией «АКТИВНЫЙ – ПАССИВНЫЙ». Данная дихотомия сопряжена с восприятием членами немецкого общества желаемого темпа жизни, баланса работы и досуга, ориентированностью на результативность своей деятельности, на истинную и квазиактивность.

ЛЕ *Klicktivist* (кликтивист) используется в интернет-коммуникации с 2012 г., наиболее активно – с 2018 г., преимущественно в блогах, в публикациях и комментариях в онлайн-СМИ (на данные жанры приходится 67% всех отобранных методом сплошной выборки контекстов употребления ЛЕ), реже – на информационных и развлекательных сайтах, в постах интернет-сообществ, форумах. Данная ЛЕ – пример контаминации-телескопии (сложение начального и конечного сегментов лексических мотиваторов *klicken* и *Aktivist*). Мотивационная форма включает два форманта: *CLICK/TIVIST*; мотивировочные признаки: кликающий, активный; структурные мотиваторы: *IdealIST, RealIST, PessimIST, OptimIST, PianIST, TourIST, PolizIST, JournalIST, KaputalIST, LookIST, HartzIST* (*идеалист, реалист, пессимист, оптимист, пианист, турист, полицейский, журналист, капуталист* (неправильный капиталист), *лукист* (тот, для кого важная ценность – внешний вид, уделяющий ему много внимания и оценивающий по нему всех), *харцист* (получатель базового пособия по безработице «Харц 4», номинация по фамилии реформатора рынка труда)); классификационный признак: обозначение субъекта по роду занятия/позиции/идеологии (см.: *-ist* (DWDS)); мотивационное значение: «тот, [который] активен, кликая» (букв. «кликательный активист»). Данная ЛЕ используется для указания на квазиактивного субъекта, реализующего свою позицию и взгляды только посредством поддержки с помощью интерактивного инструментария кого-либо/чего-либо на интернет-платформах. Его активность сводится к щелканью мышью, т. е. он характеризуется низкими вовлеченностью и заинтересованностью в результате, «пассивной активностью». Сам структурный вид контаминации и производная лексема характеризуются невысокой ребусностью, лексема легко расшифровывается адресатом, не требуя дополнительных языковых знаний, но предполагая определенную осведомленность об актуальном моменте (формах интернет-активизма). Данный факт коррелирует с довольно широким перечнем интернет-жанров, в которых функционирует описываемый соционим.

ЛЕ *Klicktivist* сочетается с ЛЕ-партнерами:

а) в функции субъекта с глагольными единицами: *scrollen, nutzen, lesen, unterstützen, unterschreiben, bestätigen, verbreiten, hocken, teilen, klicken, nutzen, ruhen, liken, helfen, brav schlucken, teilnehmen, informieren, sich engagieren, sich interessieren, sharen, kommentieren, erledigen, zum Mitmachen einladen, sich virtuell echauffieren, Schreibtischtäter* (скролить, использовать, читать, поддерживать, подписать, подтверждать, распространить, сидеть, поделиться, кликнуть, использовать, отдыхать, ставить лайки, помогать, послушно проглатывать,

участвовать, информировать, вовлечься, заинтересоваться, поделиться, комментировать, сделать, пригласить к участию, возмущаться в Интернете, офисный нарушитель) (например: *Ein Aktivist geht nämlich auf die Straße, um zu demonstrieren oder kettet sich an Bäume. ... Ein Klicktivist hingegen... nun ja, er klickt. Das war es auch schon. Und scrollt dann weiter, mit dem beruhigenden Gedanken, etwas Gutes getan zu haben* (МКА, 2019). / Активист ведь выходит на улицу, чтобы протестовать, или приковывает себя цепью к деревьям ... Кликтивист же ... ну да, он кликает. И на этом всё. А затем продолжает листать ленту с успокаивающей мыслью о том, что сделал что-то хорошее (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. Ч.);

б) в функции объекта с глагольными единицами: *beruhigen, anreizen, erreichen, kritisieren, überfordern, unterscheiden, verlachen* (например: *Wollen die Leute überhaupt teilhaben und abstimmen oder überfordert sie das eigentlich? Und ist nicht die Hürde, vor Ort anwesend sein zu müssen, ein gutes Korrektiv um die „Klicktivist“ von den wahrhaft Bewegten zu unterscheiden?* (PRZ, 2015). / Хотят ли люди вообще участвовать и голосовать, или на самом деле это их перегружает? И не является ли необходимость лично присутствовать хорошим способом отличить «кликтивистов» от тех, кто действительно вовлечен и искренне заинтересован?);

в) с ЛЕ и предложными группами, выражениями в функции определения: *beruhigt, passiv, doof, bequem, indolent, träg, manipulierbar, Engagement über das Internet, Unterstützung von Onlinepetitionen, Protestaktionen in den sozialen Medien, statt persönlicher Aktionen, bescheidenes persönliches Engagement, echt, virtuelle Unterschrift, brav, schulterzuckend, heute, anonym, dubios, launisch* (спокойный, пассивный, глупый, удобный, ленивый, вялый, поддающийся манипуляциям, участие через Интернет, поддержка онлайн-петиций, протесты в социальных сетях вместо личных действий, скромное личное участие, подлинная, виртуальная подпись, воспитанный, пожимающий плечами, современный, анонимный, сомнительный, капризный) (*Wer jetzt empört der Auffassung ist, sich immer intensiv mit den Themen auseinanderzusetzen, die man unterstützt, der*diejenige darf sich jetzt auf die Schulter klopfen und sich einen echten Klicktivist nennen* (WBM, 2019). / Если кто-то сейчас возмущенно считает, что всегда подробно разбирается в темах, которые поддерживает, то такой человек может похлопать себя по плечу и назвать себя настоящим кликтивистом).

В контекстах употребления данной ЛЕ вербализуются следующие ассоциируемые с денотатом признаки:

– «делающие что-то, проявляющие некую активность» (*So können Klicktivist auch an Demonstrationen teilnehmen, sich in Vereinen engagieren und/oder mit Infoständen Bürger informieren* (BDO, 2017). / Таким образом, кликтивисты также могут участвовать в демонстрациях, заниматься деятельностью в общественных организациях и/или информировать граждан с помощью информационных стендов);

– «интересующиеся больше самопрезентацией, активностью в социальных медиа» (*Wer aber zur alten Labour-Garde gehört, fürchtet wohl eher, dass auf diese Weise viel zu viele Klicktivist an Bord kommen, die sich mehr für soziale Medien interessieren als dafür, vor den Wahlen an die Türen zu klopfen* (IGJ, 2019). / Но те, кто принадлежит к старой гвардии лейбористов, скорее опасаются, что таким образом в ряды партии придет слишком много кликтивистов, которых социальные сети интересуют больше, чем хождение по домам перед выборами);

– «подозрительный, не вызывающий доверия, на которого не всегда можно положиться» (*Die Politik verlor sich bei Acta in einer verspäteten und aufgeregten Reaktion, die in vielen Punkten auf falschen Darstellungen beruhte. Sie ließ sich dabei von einer unreflektiert agierenden Presse treiben, die sich an den Darstellungen dubioser „Klicktivist“ orientierte und die Unkultur des „Shitstorms“ zum Maß aller Dinge erhob* (NVA, 2012). / В случае с АСТА политика запуталась в запоздалой и истеричной реакции, которая во многом основывалась на ложных представлениях. При этом она позволила увлечь себя некритично действующей прессой, ориентировавшейся на заявления сомнительных «кликтивистов» и превратившей культуру «шитшторма» в мерило всего);

– «раздражающие» (*Klicktivist gehen mir so auf die Nüsse! Meine Timeline bei Facebook* oder bei Twitter ist gerade so am Kreiswischen über die Homo-Ehen-Entscheidung, dass es mir so langsam richtig auf den Sack geht. Versteht mich nicht falsch, ist ok für mich, dass gleichgeschlechtliche Paare jetzt auch Namen des anderen annehmen und adoptieren dürfen, aber in der Realität spielt es für mich und sicherlich viele andere nicht so wirklich eine Rolle* (RDT, 2017). / Кликтивисты меня так бесят! Моя лента в Facebook* или Twitter сейчас настолько занимается коллективным самодовольным круговым восхвалением из-за решения по однополым бракам, что меня это уже реально достало. Не поймите меня неправильно: меня устраивает, что однополые пары теперь тоже могут брать фамилию партнера и усыновлять детей, но в реальной жизни для меня – и, наверняка, для многих других – это не играет какой-то особой роли);

– «ленивый, трусливый, слабый, чтобы быть по-настоящему активным», «противопоставляемый активистам» (*Und ist nicht die Hürde, vor Ort anwesend sein zu müssen, ein gutes Korrektiv um die „Klicktivist“ von den wahrhaft Bewegten zu unterscheiden?* (PgZ, 2015). / И разве необходимость самому участнику присутствовать на месте акции, не является фактором, уже позволяющим отличить «кликтивистов» от истинных подвижников?; *Hier handelte es sich im Gegensatz zu den heutigen „Klicktivist“ um Menschen, die unter Lebensgefahr auf die Straße gingen und somit maßgeblich zum Zusammenbruch des Ostblocks beitrugen. Sie mussten damit rechnen, ihre Verwandten oder ihren Beruf zu verlieren – anders als die Netzaktivisten heute, denen es häufig nur darum geht, kostenlos den neuesten Hollywood-Film herunterzuladen* (NVA, 2012). / Здесь, в отличие от современных «кликтивистов», речь шла о людях, которые, рискуя жизнью, выходили на улицы и тем самым внесли решающий вклад в распад Восточного блока. Они должны были учитывать, что могут потерять родственников или работу – в отличие от сегодняшних сетевых активистов, которые зачастую важно лишь бесплатно скачать новейший голливудский фильм).

– «высмеиваемые, критикуемые» (*Sie würden ja oft als „Klicktivist“ verlacht, sagt Svenja Koch* (HAZ, 2019). / По ее словам, их часто высмеивают как «кликтивистов», – говорит Свеня Кох).

Данная ЛЕ характеризуется довольно широким спектром функций, используется в интернет-коммуникации а) в качестве обозначения неопределенного субъекта/группы (*Klicktivist*innen nehmen an Online-Petitionen teil, verbreiten Botschaften in den sozialen Medien, nehmen an Umfragen teil und liken politische Botschaften* (BDO, 2017). / Кликтивисты участвуют в онлайн-петициях, распространяют сообщения в социальных сетях, принимают участие в опросах и ставят лайки политическим публикациям); б) (реже) в функции самопрезентации, самоидентификации, в том числе негативной (*Wir sind keine Generation, die nur online protestiert. Wir sind nicht nur Keyboard-Krieger oder Klicktivist*innen/Slacktivist*innen* (RDT, 2025). / Мы не поколение, которое протестует только онлайн. Мы не просто «клавиатурные воины» или кликтивисты/слактивисты); в) в немногочисленных случаях, в функции обращения (*Klicktivist*innen, ... fürchtet euch nicht, denn es gibt Hoffnung* (CBF, 2015). / Кликтивисты, не бойтесь, есть еще надежда). ЛЕ не употребляется для указания на конкретного субъекта.

ЛЕ используется только в формулах идентифицирующего самоопределения или определения и относится к словарю характеристики (*Was kann man denn überhaupt noch tun? Ist nicht schon alles zu spät? Ich bin doch bloß Klicktivist und kein Aktivist!?* (BGF, 2015) / Что вообще еще можно сделать? Разве уже не слишком поздно? Я ведь всего лишь кликтивист, а не настоящий активист).

ЛЕ *Klicktivist* тяготеет к контекстам с отрицательной тональностью (часто в рамках антитезы); реже функционирует в нейтральных и позитивных контекстах (частично также при использовании антитезы, например в публикациях, разъясняющих значение слова, указывающих на некую активность данной группы в отличие от других форм псевдоактивности: *Wem es wichtig ist, wirklich etwas zu bewirken, anstatt nur das eigene Gewissen zu beruhigen oder vor anderen gut da zustehen, sollte aufpassen, den schmalen Grat zwischen Klicktivist und Slacktivist nicht zu überschreiten* (WBMK, 2019). / Тому, кому действительно важно что-то изменить, а не просто успокоить собственную совесть или хорошо выглядеть в глазах других, стоит быть осторожным, чтобы не перейти тонкую грань между кликтивистом и слактивистом). В приведенном примере позитивная характеристика субъекта дается на основе выстраиваемой антитезы со слактивистом (от *slacker* (бездельник) и *activism* (активизм)); его основной мотив – улучшить свой имидж и успокоить свою совесть, в центре его внимания он сам и реакции друзей на его псевдоактивизм в социальных сетях; характеризуется как более эгоистичный и ленивый, чем кликтивист).

Анализ новых контаминантов-соционимов указывает на наибольшую продуктивность контаминации-телескопии (57,14% отобранных ЛЕ-контаминантов), частотность междусловного наложения (42,86% ЛЕ) и нерелевантность для изучаемого парадигматического подмножества контаминации-агглютинации; на разную степень ребусности производимых посредством контаминации обозначений, определяемую потенциалом самой словообразовательной модели и возможным осложнением восприятия внутренней формы номинации различными лингвистическими или внеязыковыми факторами; на неоднозначность корреляций контаминации, ее видов с функциональными характеристиками слов.

Заключение

Выполненный анализ новых контаминированных соционимов-неологизмов, функционирующих в интернет-коммуникации Германии в период 2000-2025 годов, позволяет сделать следующие выводы.

Контаминация занимает особое место среди неязыковых способов словообразования, сочетая количественную и качественную трансформацию, смысловую компрессию и семантическую многослойность, представляя собой один из наиболее продуктивных и креативных механизмов создания новых соционимов, конституирующих разные подгруппы в рамках семантических дихотомий «местный – пришлый», «бедный – богатый», «активный – пассивный», «новое поколение – старое поколение», «гендерно бинарный – гендерно не бинарный» лексических групп, иллюстрирующих актуальные признаки-основания социальной дифференциации. Благодаря краткой форме со сложной семантикой и прагматикой контаминанты представляют собой эффективный способ «упаковки» сложных содержаний и отражения новых сложных социокультурных реалий. Данный словообразовательный способ с разной степенью продуктивности участвует в неологизации лексической подсистемы «социальных ярлыков». Так, доли новых соционимов-контаминантов в разных группах составляют: «успешный – неуспешный» – 15,37%, «местный – пришлый» – 12,55%, «активный – пассивный» – 11,1%, «богатый – бедный» – 7,15%, «молодое/новое поколение – старое/прошлое поколение» – 4,16%, «гендерно бинарный / гендерно небинарный» – 4,35% от всех конституентов. Данные контаминанты отражают разные основания-признаки социальной дифференциации современного общества Германии, вызывающие активную творческую реакцию носителей языка (что свидетельствует о значимости параметров и эмоциональном отношении к называемым явлениям).

Лексемы, образованные посредством контаминации-телескопии и (реже) контаминации-междусловного наложения, представляют собой номинативы и трансноминативы, в разной степени задействуют внешние ресурсы, указывая на принимаемые немецким обществом инокультурные феномены; как правило, не нейтральны: они характеризуются ярко выраженной оценочной и экспрессивной семантикой, реализуют преимущественно критическое, ироничное отношение; ориентированы на активное воздействие на адресата. Присущая самой модели контаминации ребусность (высокая – междусловному наложению, меньшая – агглютинации и телескопии) может осложняться дополнительными экстралингвистическими (осведомленность об актуальном моменте) и лингвистическими (развитая языковая компетенция применительно к родному (включая его существующие территориально и социально детерминированные разновидности) и иностранным языкам) факторами.

Употребительность соционимов-контаминантов в разных интернет-жанрах косвенно сопрягается со структурным видом контаминации, характеризующимся (при отсутствии дополнительных факторов) большей/меньшей степенью ребусности. Высокая степень ребусности выступает ограничительным фактором в данном отношении. Большинство контаминантов тяготеют к контекстам с обобщенной негативной тональностью, существенно реже используются в нейтральных контекстах, что связано с производимым комическим эффектом контаминированных номинаций, а также может быть обусловлено семантикой производящих основ, эмоционально-оценочным (преимущественно негативным) восприятием самих денотатов. В составе групп доминируют номинации социально неодобряемых объектов действительности. Количественное преобладание осуждаемых, неодобряемых номинаций является универсальной тенденцией, наблюдаемой в разных языках и лексических подсистемах. Это объясняется общебиологическим и когнитивным фактором: негативная информация обладает большей значимостью для любого биологического вида, поскольку связана с механизмами выживания, контроля и адаптации, поэтому ей уделяется повышенное внимание. В языке эта предрасположенность проявляется в более дифференцированной лексико-семантической репрезентации негативных явлений по сравнению с позитивными. Сама словообразовательная модель разных видов контаминации не детерминирует строго функциональный потенциал образуемых соционимов. Возможность их употребления для конкретной референции, самопрезентации и обращения ограничивается в большей степени наличием выражаемой негативной оценки, интенсивного отрицательного отношения к объекту номинации, принадлежностью производящих основ к сниженной лексике. При этом преобладающей функцией контаминантов выступает реализация неконкретной, родовой референций; реже представлена функция самопрезентации и наименее – функция обращения. Активность функционирования соционима как знака идентификации обуславливается множеством факторов (частотность и общееупотребительность единицы, оценочная семантика и стилистические признаки слова, степень ребусности); но, как показывает проведенный анализ, контаминантам в целом не свойственна такая высокая активность. Включение в состав контаминанта стигматизирующих, сниженных лексических единиц-основ в наибольшей степени определяет функциональные характеристики таких лексем (ограничивает сферу употребления данной лексемы неформальными жанрами и негативными контекстами, функции – родовой, неконкретной референцией, делает неприменимым ее употребление как знака идентичности).

Перспективы дальнейшего исследования видятся в сопоставительном изучении функционально-семантического потенциала контаминантов-соционимов в разных языках, а также в сравнении функционально-семантических характеристик контаминированных соционимов и построенных с использованием иных неузуальных способов словообразования.

Примечание: () – организация признана в России экстремистской и запрещена.*

Материалы исследования | Research materials

1. BDO – Bedeutung Online. 2017. March 25. <https://www.bedeutungonline.de/klicktivismus-bedeutung>
2. BGF – Feles Blog. 2015. October 19. <http://blog.fefe.de/index.html?mon=201510>
3. CBF – EU-Parlament: Netzneutralität steht vor dem Aus. 27.10.2015.Computerbase Forum. <https://www.computerbase.de/forum/threads/eu-parlament-netzneutralitaet-steht-vor-dem-aus.1526223/page-2>
4. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/>
5. HAZ – 2019. June 16. <https://www.haz.de/der-norden/fukushima-glyphosat-klima-die-macher-der-massenproteste-sitzen-in-verden-IGIJL7DIECLFI772W46K7XQVWY.html>
6. MIKA – Mimikama. Verein zur Aufklärung über Internetmissbrauch. Klicktivismus – mit einem Klick zum guten Gewissen. 2019. March 28. <https://www.mimikama.org/klicktivismus/>
7. NVA – Novo Argumente für den Fortschritt. Pseudodemokratischer Aufruhr. 2012. November 01. https://www.novoargumente.com/artikel/print_novo114_133
8. PgZ – Progressives Zentrum. Auf dem Weg zur Smart Party. 09.2015. https://www.progressives-zentrum.org/wp-content/uploads/2022/08/dp_05_2015_auf_dem_weg_zur_smart_party_v2.compressed.pdf
9. PRZ – Das progressives Zentrum. 2015. https://www.progressives-zentrum.org/wp-content/uploads/2022/08/dp_05_2015_auf_dem_weg_zur_smart_party_v2.compressed.pdf
10. RDT – Reddit. 2025. September. https://www.reddit.com/r/NepalSocial/comments/1naot3j/sept_8_genz_protest/?tl=de
11. RDT – Reddit. 2017. https://www.reddit.com/r/de/comments/6knvjo/klicktivistinnen_gehen_mir_so_auf_die_n%C3%BCsse/
12. RW – Radikaler Wandel. Paxton.de. http://www.paxton.de/foryou/Radikaler_Wandel_1.pdf
13. WBM – Webmoritz. 2019. May 03. <https://webmoritz.de/2019/05/03/per-mausklick-zum-weltenretter/>
14. WBMK – Webmoritz: Kultur. 2019. May 04. <https://webmoritz.de/category/kultur-2/page/37/>
15. ZDL – Zentrum für digitale Lexikographie der deutschen Sprache. <https://www.zdl.org/>

Источники | References

1. Аккуратова И. Б. Аналогия как механизм создания окказионализмов в оценочных суждениях современного немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/phil20230152>
2. Антропова Н. А. Немецкое разговорное словообразование: особые случаи // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2011. № 4.

3. Белькова А. Е. Функционирование неологизмов в интернет-ресурсах: на материале сайта NoNaMe: монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного университета, 2018.
4. Завалишина Л. В., Нефедова Л. А. Креативные неологизмы как результат гибридного словообразования в немецкой и русской разговорной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 7. <https://doi.org/10.30853/phil20220391>
5. Замальдинов В. Е. Неузальные способы создания словообразовательных инноваций в интернет-пространстве // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. № 2.
6. Земская Е. А. Игровое словообразование // Язык в движении: к 70-летию Л. П. Крысина: сборник статей. М.: Языки славянской культуры, 2007.
7. Лаврова Н. А. Контаминация в современном английском языке: монография. М.: Прометей, 2012.
8. Нестерова Н. Г., Фашанова С. В. Морфемика и словообразование в свете активных процессов в современном русском языке. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2021.
9. Никитина О. А. Усечение одного из компонентов сложных существительных как языковая причина развития новых значений слов в современном немецком языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 111.
10. Никитина О. А., Гудкова О. А. Контаминация как проявление игрового словотворчества в дискурсе о пандемии COVID-19 (на материале новообразований немецкого языка) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4 (39).
11. Николина Н. А. Типы и функции контаминированных образований в современной русской речи // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. Т. 13.
12. Перфильева Н. Контаминационные комплексы в современном русском и испанском языках // Русский язык в условиях изменяющейся действительности: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Бишкек, 12 ноября 2014 г.). Бишкек: Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, 2014.
13. Перфильева Н. В. Лексические инновации в текстах российских и испанских СМИ // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем: сборник научных статей: в 2 ч. М.: Российский университет дружбы народов, 2014. Ч. 2.
14. Смутова О. П. Окказионализмы и языковая игра в словообразовании // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. № 10.
15. Хрущёва О. А. Блендинг в системе словообразования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 11 (105).
16. Шейфель Н. А. Понятие блендинга и его отличие от других смежных способов словообразования в лингвистике // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики: материалы II Международной научной конференции (г. Белгород, 20-21 апреля 2016 г.). Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2016.
17. Fellner R. Okkasionalismen in Werbeslogans zwischen 2003 und 2008 unter besonderer Berücksichtigung der Branchen Kosmetik, Ernährung, Getränke und Pharmazie. Wien: Universität Wien, 2009.
18. Friedrich C. Kontamination – zur Form und Funktion eines Wortbildungstyps im Deutschen: Inaugural-Dissertation in der Philosophischen Fakultät und Fachbereich Theologie der Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg. Ansbach, 2008.

Информация об авторах | Author information

Чукина Екатерина Сергеевна¹

¹ Волгоградский государственный университет

Ekaterina Sergeevna Chukina¹

¹ Volgograd State University

¹ chukina@volsu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.05.2026; опубликовано online (published online): 06.07.2026.

Ключевые слова (keywords): неузальное словообразование в немецком языке; интернет-коммуникация Германии; социальная дифференциация немецкого общества; контаминанты-соционимы; неузальные неологизмы немецкого языка; лингвокреативность; unusual word formation in German; internet communication in Germany; social differentiation of German society; blend-socionyms; unusual German neologisms; linguocreativity.